

Петух кукарекает, пробуждая солнце, и начинается совершенно новый день.

Лу Яо открывает глаза, а человек рядом с ним уже не спит.

Он лениво потягивается и вспоминает, что случилось прошлой ночью, испытывая такую радость от того, что даже этот обшарпанный дом кажется гораздо симпатичнее.

Он аккуратно складывает одеяло и убирает солому, планируя позже собрать глиняный горшок, так как сегодня ему не нужно готовить у соседа.

Примерно в час кролика (5-7 утра) приходят отец Лу и брат Лу Линь; они всегда приходят рано и уходят последними.

Как только они входят во двор, они видят Чжао Бэйчуаня, уже усердно работающего, с трудом сжимающего каменный пестик.

«Так рано встал», — приветствует его Лу Линь.

«Отец, второй брат, я не мог заснуть, поэтому встал и поработал», — отвечает Чжао Бэйчуань.

«Саманки почти готовы, да?»

Чжао Бэйчуань откладывает пестик и вытирает пот со лба. «Я вчера посчитал, и у нас уже больше семи тысяч штук».

Отец Лу предлагает: «Этого должно быть достаточно. Почему бы нам не начать сегодня? Погода сейчас хорошая, и лучше закончить кладку стен пораньше, чтобы не беспокоиться о дожде, который испортит кирпичи. Если нам понадобятся ещё кирпичи, мы сможем сделать их в любое время».

«Хорошо, я послушаю отца».

Лу Гуаншэн улыбается; у этого его зятя нет недостатков. Он трудолюбив, способен и, что самое главное, прислушивается к советам. Он соглашается на всё, что предлагает Лу, что особенно радует старика.

Вскоре приходят другие рабочие, и все обсуждают, как сегодня начать стены.

Прежде чем класть стены, нужно замесить глину, чтобы заполнить щели между кирпичами. Глина к тому же особенная; в жёлтую глину нужно добавить солому длиной пять сантиметров. Эта солома предназначена для повышения прочности глины на разрыв, делая стены прочнее и

долговечнее.

Кроме того, вода для замешивания глины не должна быть обычной; нужно заранее вскипятить большой котёл кукурузы, смешанной с пепельной мукой. После этого её разбавляют холодной водой и выливают в землю, увеличивая вязкость жёлтой глины.

У семьи Чжао осталось мало кукурузы, поэтому Лу Яо планирует купить её в деревне, но не знает, куда идти. Он берёт деньги, чтобы найти Чжао Бэйчуаня.

«Чжао Бэйчуань, подойди на минутку».

Человек, замешивающий глину, застывает, и его лицо подозрительно румянится. К счастью, его кожа довольно смуглая от солнца, так что никто не замечает.

«Что случилось?»

«Наша кукуруза закончилась. Какая семья в деревне её продаёт? Я пойду куплю».

«Я куплю».

Лу Яо достаёт деньги из кармана и вкладывает их в руку Чжао Бэйчуаня. «Тогда, пожалуйста, купи ещё и фасоль; я приготовлю тофу».

Их руки соприкасаются, и рука Лу Яо гораздо меньше, кончики пальцев нежные и белые, как свежечистый зелёный лук. Чжао Бэйчуань вспоминает прошлую ночь... Ощущение, словно электрический ток, и он быстро забирает деньги, напрягая лицо, поворачиваясь, чтобы уйти.

Лу Яо смотрит на него в недоумении. Что с этим парнем не так?

Через некоторое время Чжао Бэйчуань возвращается с мешком кукурузы и половиной мешка фасоли. Покупать кукурузу в деревне дешевле, чем идти в городской магазин зерна; Один доу (5-6 кг) кукурузы стоит всего восемьдесят вэней (100 вэней = 1 медная монета), а фасоль – всего пятьдесят вэней.

Он относит кукурузу на кухню, а оставшиеся деньги оставляет на плите и молча возвращается к работе.

Лу Яо убирает деньги, испытывая необъяснимое недовольство, и грозит кулаком в спину Чжао Бэйчуаня. Ладно, вот и не обращай на меня внимания! Мне самому не до тебя!»

«Невестка, что ты делаешь?» – вбегает Чжао Сяонянь, держа за руку младшего брата.

Лу Яо неловко трогает свой нос. «Ничего особенного. А вы тут зачем?»

«Старший брат попросил меня помочь разжечь огонь и приготовить еду».

«Сяо Доу, пойдй помоги невестке выдернуть пару кочанов капусты; в полдень я приготовлю вам суп из капусты и тофу».

«Хорошо!» — Чжао Сяодоу взволнованно выбегает.

«Невестка, мне нужно тебе кое-что сказать», — Чжао Сяонянь вдруг понижает голос.

«Что это ты такая загадочная?»

«Насчёт того, что вчера сказал Тянь Дачжуан, я знаю, кто ему рассказал!»

«Кто?»

«Сун Пин! Должно быть, он всё ещё держит обиду за то, что мы обрызгали его бабушку фекалиями, поэтому и разносит всякую чушь!»

Лу Яо был ошеломлён. Дети обычно не говорят таких вещей; вероятно, за этими сплетнями стоит его мать, вдовец Сун. Лу Яо, похоже, забыл, что вдовец Сун уже отзывался о нём дурно при Чжао Бэйчуане!

«Невестка, не сердись; в следующий раз, когда увидишь Сун Пина, я помогу тебе с ним разобраться!»

«Я не злюсь, но тебе не следует ссориться с другими. Как маленькая девочка может целыми днями драться?» Лу Яо замечает синяк на лице Чжао Сяонянь, явно после вчерашних побоев от Тянь Дачжуана.

«Если снова столкнёшься с чем-то подобным, не связывайся. Если тебя укусит собака, разве можно погнаться за ней и укусить её в ответ?»

Чжао Сяонянь хихикает. «Невестка права; в следующий раз я просто сделаю вид, что это лающие собаки!»

Лу Яо взъерошил ей волосы. «И не держи зла на жену Тянь Эра за вчерашний день; она нам очень помогла. Мы не можем винить её за недалёковидность Тянь Дачжуана».

«Понимаю. Невестка, ты такая добрая».

«А где это я добрый?» Лу Яо задумался, даже твой брат не хочет со мной иметь дело.

«Везде! Ты такая красивая, вкусно готовишь и умеешь делать тофу. Я никогда не видела никого лучше тебя!»

Лу Яо почувствовал прилив сил от её лести, но, вспомнив о безразличии Чжао Бэйчуаня к нему в последние дни, невольно сказал: «Мне кажется, твой старший брат меня недолюбливает».

<http://bllate.org/book/14516/1285589>